

Доктор Джон Освальт, Kings, Сессия 21, Часть 2

4 Царств 8–9, Часть 2

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Вторая часть нашего сегодняшнего исследования занимает среднюю часть между двумя подставками для книг. Назначение Азаила — с одной стороны, а назначение Ииуя — с другой. Между ними, в главе 8, стих 16, и до конца главы 8, стих 29, мы видим двух царей Иудеи.

Что-то вроде сэндвича, мясо в сэндвиче. Помните, как устроены книги Царств или книга Царств. Они мечутся туда-сюда между: «вот что происходит в северном королевстве» и тем, что происходит в южном королевстве одновременно.

И это интересно, они склонны пройти через целое правление на севере, а затем перепрыгнуть и сказать: «Хорошо, вот что происходило в то время в части этого правления, в Иудее в то время». Итак, что интересно, теперь у нас есть цари Израиля и цари Иудеи с одинаковыми именами. Их обоих зовут Иорам.

А это значит, что Яхве высок. Помните, из-за нашего немецкого влияния мы произносим то, что евреи произносили как «Йах», мы произносим это как «Йах». Так вот, вот божественное имя и здесь значит быть высоким.

Итак, то, что сделал иврит, — это попытаться помочь нам сохранить эти два понятия прямо. Он зовет парня с севера, и это сокращает его. А парень с юга дает полное имя.

Но вот еще одно свидетельство того, как Иуда в это время находилась под каблуком северного царства. Помните, этот парень — сын Ахава. Бог сказал Ахаву, когда он раскаялся в винограднике Навуфея.

Бог сказал: «Хорошо, Я не собираюсь навлекать на вас беду». Я позволю тебе умереть спокойно. Беда обрушится на вашего сына.

Опять же, помните, было два сына. Был сын по имени Охозия. Он умер, как и предсказал Илия.

Он правил всего около двух лет. У него не было детей. И вот его брат Иорам стал новым царем.

Итак, Ахав — отец обоих этих парней, и он отец Иорама. Но знаете что? Ты взял это? Ахав — тесть этого человека, дочери Ахава. И чтобы вас не слишком смущали все эти знаки, дочь Ахава, Гофолия, замужем за Иорамом.

Йорам. Итак, вы видите, как легко, как тотально они запутались друг в друге. Итак, первым из этих двух царей Иудеи, о которых мы собираемся поговорить, является тот, кого зовут Йорам, чья жена — дочь Ахава, Гофолия.

Теперь мы не знаем, является ли Гофолия тоже дочерью Иезавели. То есть нам никогда не говорилось об этом в Библии. Но, конечно, когда мы встретимся с ней, а встретимся на следующей неделе, она определенно станет похожа на Иезавель.

Но это моя точка зрения. Эти двое полностью запутались. Теперь, за годы существования церкви, мы боролись со всей этой проблемой разделения.

Что значит быть не от мира? Иисус сказал: Я прошу тебя сохранить их в мире, но не позволяй им быть от мира. Как ты это делаешь? Что ж, к сожалению, с точки зрения вашего отношения к этому сложно разобраться. Гораздо проще разобраться в этом с точки зрения вашего внешнего поведения.

Итак, я не от мира сего, потому что не пью. Я не курю. Я не хожу в кино.

Я не позволяю своей жене носить короткие юбки. Я не разрешаю жене стричь волосы. У меня нет пуговиц на пальто.

Это не так. Сейчас снова, сейчас снова, все не так просто. Нельзя сказать, ну это вообще не имеет никакого отношения к внешнему.

О да, это так. Да, это так. Но оно прежде всего внутреннее.

Это прежде всего ваше отношение. Вы часть мира? Ваши развлечения такие же, как и в мире? Совпадает ли ваше мировоззрение с мировым? Ну и что мне это даст? Ваши желания такие же, как и мир? Я хочу чувствовать себя хорошо все время. Разобраться в этом сложнее.

Но я говорю вам, друзья: если церковь не будет отличаться от мира, мы не окажем никакого влияния на мир. Итак, вопрос в том, что я ценю? Ценю ли я вещи превыше всего? Ценю ли я деньги превыше всего? Ценю ли я положение и власть превыше всего? В каком большом доме может жить христианин? Ты говоришь, Освальт, если бы ты мог ответить на этот вопрос, ты был бы великим человеком. Да я бы.

И я не могу. Я могу только сказать, что считаю, что нам следует жить примерно на 10% ниже наших желаний. Вопрос не должен заключаться в том, как далеко я могу жить от Иисуса и при этом попасть на небеса? Вопрос должен заключаться

в том, насколько близко к Иисусу я могу жить? Джон Уэсли так хорошо сказал это, говоря о десятине.

Он сказал, что вопрос не в том, почему Бог требует 10% моих денег? Вопрос в том, почему Бог позволяет мне использовать 90% Его денег? Итак, если мы посмотрим на этих двух царей, то Иорам правил, как нам говорят, восемь лет, а затем его сын Охозия, который правил, по-видимому, лишь часть года. Глядя на этих двоих, мы видим людей, которые позволили себе полностью запутаться в мире. Полностью запутался с теми, кто им не друзья.

Они их враги. О, они могут выглядеть как друзья, но если они от мира, то они враги. Теперь вы говорите, Освальд, вы хотите сказать, что нам, христианам, следует жить где-нибудь в монастыре? Не я.

Как мы можем завоевать мир, если не находимся в нем? Но есть задача быть в мире, но настолько полностью во Христе, что мы не от мира. Это вызов, и это настоящий вызов, но силой Святого Духа мы можем его пережить. Итак, Иорам — сын, извините, Иорам, южный царь, — сын Иосафата, внук Асы.

У него там хороший бэкграунд. Но в стихе 18 он следовал путям царей Израиля, как это делал дом Ахава, потому что он женился на дочери Ахава и делал зло в глазах Господа. Да, да.

Вероятно, это был не просто его выбор жениться на Гофолии. Почти наверняка это был брак по расчету между Иосафатом и Ахавом. Итак, Иосафату от этого не выбраться.

Как я уже говорил вам раньше, мне кажется, что Иосафат не был самым острым ножом в ящике стола. Хороший человек, но не слишком умный, не способный понять, куда все это движется. Опять же, мы с вами должны взять на себя некоторую ответственность за выбор наших детей.

О, это другой день. Даже если бы вы захотели, вы не сможете выбрать жену своему сыну. Но все же вопрос в том, как моя жизнь влияет на жизнь моих детей? Они учатся; они узнают то, что действительно ценно для вас.

Я рассказал эту старую историю много лет назад, и теперь она настолько стара, что ее трудно связать в точности. Но помните ли вы времена, когда существовал каталог Sears? В «Большой книге желаний», как ее называли, можно было листать страницы, и это было что-то вроде Amazon на бумаге. Все, что вы хотели, было на этих страницах.

Итак, мать была в гостях у пастора и сказала своему маленькому мальчику Хани пойти за большой книгой, которую так любит мама. Он вернулся с каталогом «Сирс». Они учатся, они учатся.

Тем не менее, это стих 19 : ради раба Своего Давида Господь не пожелал уничтожить Иуду. Он обещал сохранить светильник Давиду и его потомкам навечно. Мой, мой, мой .

Как мы видели в нашем исследовании, уже при Соломоне линия Давида была осквернена. Он был поврежден. Но Бог сдержал свои обещания на протяжении 300 лет.

То же самое и с Израилем. Израиль нарушил свой завет через пять недель после его заключения, но Бог соблюдал свою часть его на протяжении тысячи лет. О, это наш Бог.

Это наш Бог. Он медлен на гнев. Он злится? Конечно, он это делает.

Он видит, как его дети портят свою жизнь, разрушая мир, который он создал. Конечно, он злится. Но ему требуется много времени, чтобы прийти к концу своего терпения.

Слава Богу, мы с вами здесь из-за этого. Итак , Бог, несмотря на эту неудачу, говорит: все в порядке, я сдержу свое обещание. Ты можешь сломать свой, но я сохраню свой.

Слава Богу. Слава Богу. Во времена Иорама Едом восстал против Иуды и поставил своего собственного царя.

То, что мы видим здесь, если вы помните, когда умер Ахав, Моав, там, на другой стороне Мертвого моря, на восточной стороне Мертвого моря, возьми мою руку за Мертвое море, там на восточной стороне, Моав восстал против Израиля. Теперь Едом, расположенный на южном берегу Мертвого моря, восстал против Иуды. Давид завоевал эти земли, а Соломон владел ими.

И все эти годы они продолжали оставаться вассалами Израиля и Иуды. Но медленно, медленно они отделяются. Что происходит? Бог, позволивший им наслаждаться этим имуществом, медленно убирает свою руку.

О, Америка, Америка, Божья рука была над нами. И мы наслаждались плодами благочестивых предков. И вот, медленно, медленно, медленно, с сожалением, нехотя, рука Божия от нас ускользает.

И нам интересно, что происходит. Эдомитяне окружили его и его командующих колесницами, но он поднялся и ночью прорвался. Однако его армия бежала домой.

По сей день Эдом восстает против Иуды. В то же время Ливна восстала. Да, да.

Аса и Иосафат правили Иудой 66 лет. Теперь Иорам будет править всего восемью , а Охозия — только одним.

О боже. Как я сказал вам несколько недель назад, подумайте о стабильном, благочестивом правлении в Иудее в течение 66 лет. Имело ли это какое-то отношение к тому факту, что Иуде предстояло выжить еще через 150 лет после падения Израиля? О, абсолютно.

Но теперь, теперь они пошли путем севера – и Иорам правил всего восемь лет. И Охозия — единственный, кто умирает насильственно.

Стих 25: в 12-й год Иорама, сына Ахава, царя Израильского, воцарился Охозия, сын Иорама, царь Иудейский. Охозии было 22 года, когда он стал царем. В стихе 27 говорится, что он следовал путями дома Ахава и делал зло в глазах Господа.

Как и сделал дом Ахава, ибо он был родственником по браку с семьей Ахава. Он пошел с Иорамом, сыном Иоава, извините меня, сыном Ахава, на войну против Азела, царя Арамейского, в Рамоф Галаадский. Мы говорили об этом раньше.

У нас будет повод поговорить об этом еще раз. Рамоф Галаадский был перекрестком великой дороги, дороги царей. Помните, что Моисей дал коленам Манассии, Гада и Рувима разрешение жить на восточном берегу реки Иордан.

Опять же, обо всем этом мы можем спорить. Было ли это хорошо? Было ли это мудро? Библия нам этого не сказала. Там просто говорится: да, Бог дал им разрешение.

Теперь эта великая дорога шла от Эйлатского залива вниз к Красному морю вверх по краю пахотных земель и пустыни. И прямо здесь находится этот перекресток, где есть еще одна дорога, ведущая сюда, к Средиземному морю. Это Рамоф, высоты Галаада.

Этот регион — Галаад. Итак, очевидно, что это очень, очень важный перекресток. Торговля, приходящая сюда, будет развиваться таким же образом.

Сирийцы пытаются отобрать его у Израиля. Здесь сражается армия Иорама. Охозия, царь Иудеи, был с ним.

Иорам получает ранение и возвращается сюда, в Изреель, летний дворец северных царей, где находился виноградник Навуфея. Он возвращается туда, чтобы выздороветь. И Охозия, возможно, остался в битве на какое-то время или, может быть, вернулся с ним, но Охозия с ним здесь, в Изрееле.

И это подготавливает почву для того, что будет дальше.